

знанного недопустимым; в) принятием каких мер могут быть восполнены или исправлены наступившие последствия [4].

Можно сделать вывод о том, что в научной литературе нет единого подхода к проблеме признания доказательств допустимыми. УПК не определяет признаков нарушений, позволяющих оценивать их в качестве основания недопустимости доказательств. Не указывает закон и на то, нарушение каких норм УПК может привести к признанию доказательств недопустимыми и их исключению из числа доказательств обвинения. Таким образом, в ряде случаев суды любое отступление от требований уголовно-процессуального законодательства расценивают как основание для признания полученного доказательства недопустимым.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. ; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Версия Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2011.

2. Безлюдов, О. А. Доказательства и доказывание : классическое учение и современность : моногр. / О. А. Безлюдов, В. О. Климова ; под ред. И. И. Басецкого. — Минск : Право и экономика, 2006. — 586 с.

3. Калинкович, В. Л. Изложение в приговоре доказательств и их оценка судом первой инстанции / В. Л. Калинкович // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол. : В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Тесей, 2006. — С. 173–182.

4. Новик, В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам : проблемы теории и практики / В. В. Новик. — СПб. : Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 471 с.

Проблемы государственного регулирования земельных отношений

*Антоник Н. В., Каплич Я. В., студ. III к. БарГУ,
науч. рук. преп. Головач Н. С.*

Государственное регулирование затрагивает все виды земельных отношений в разной степени и в различных формах. В Республике Беларусь проблемы государственного регулирования земельных отношений по-прежнему остаются актуальными и стратегически значимыми, так как земельные отношения во многом определяют социально-экономический облик государства.

Правовые проблемы государственного регулирования земельных отношений в основном рассматриваются в рамках исследования института государственного управления землями как в составе общих проблем данного института, так и применительно к отдельным функциям государственного управления землями. Появилось более широкое понятие — государственное регулирование земельных отношений, содержание и сущность которого недостаточно изучены в правовой науке.

В земельно-правовой науке и законодательстве в равной мере используются понятия государственного регулирования и управления, но регулирование считается более широким понятием за счет участия в этой деятельности большего числа органов (представительных и исполнительных), а также за счет использования административных и экономических методов воздействия.

При этом введение экономических методов регулирования земельных отношений в связи с признанием земли недвижимым имуществом и включением ее в гражданский оборот привело к постепенному отказу от исключительно административных методов управления землями [1, с. 179].

Государственное регулирование обеспечивает организационно-правовой базис, регламентирует экономические взаимоотношения субъектов земельного права, в то время как рыночное регулирование осуществляется на основе взаимодействия спроса и предложения на землю как объект недвижимости в рамках существующей правовой базы и с учетом реальных условий производительного использования земельных участков. Они указывают на то, что государственное земельно-правовое регулирование не может бесконечно дифференцироваться. Оно рассчитано на типичные ситуации, которые допускают при необходимости правовое вмешательство [1, с. 9].

В соответствии со статьей 23 Кодекса о земле (далее КоЗ) государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, иные специально уполномоченные республиканские органы государственного управления, областные, Минский городской, городские, районные, сельские, поселковые исполнительные комитеты в соответствии с их компетенцией [2].

Земельное законодательство недостаточно ясно определяет сущность государственного регулирования и его содержание, так в главе 2 КоЗ в основном ограничились установлением компетенции государственных органов (в основном исполнительных) по государственному регулированию.

Отметим, что в земельном законодательстве нет четкого понятия государственного регулирования. Но многие ученые по-разному трактуют понятие государственное регулирование земель.

По мнению Н. А. Шингель государственное регулирование земельных отношений — это система мер (административного характера и экономического воздействия), направленных на реализацию земельной политики [3].

Е. В. Михайлова указывает на необходимость социологического осмысления регулирующего воздействия государства по изменению земельных отношений. По ее мнению, государственное регулирование призвано решать коренные проблемы, которые не решаются в ходе естественного развития, определяя основу идеологии и дальнейших реформ. Понимание специфики регулирования земельных отношений представляет повышенный интерес в силу присущей ей социальной остроты и большого морального значения [4, с. 4].

Такие ученые, как А. А. Варламов, Н. В. Комов и В. С. Шаманаев, определяют государственное регулирование земельных отношений как систему мер, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земли, ее охрану, воспроизводство и повышение плодородия почв, сохранение и создание благоприятной для людей окружающей среды, на защиту прав собственности, владения и пользования землей путем осуществления комплекса организационных, правовых, экономических действий [5].

Таким образом, предлагаем внести изменения в главу 2 КоЗ, сформулировав следующее понятие: «государственное регулирование земельных отношений — особая деятельность государства в лице уполномоченных государственных органов общей и специальной компетенции, направленная на обеспечение рационального использования и охраны земель посредством реализации экономико-правовых мер».

Отсутствие систематизации правовых норм, определяющих государственное регулирование земельных отношений, приводит к тому, что эти нормы содержатся в нормативных правовых актах различных институтов земельного права, из которых наименее урегулированным является институт государственного управления.

Литература

1. Постникова, А. А. Административное право : учеб. пособие / А. А. Постникова, А. И. Сухаркова. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. — 191 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г., № 425-3 // Эталон-ONLINE [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
3. Шингель, Н. А. Правовые проблемы государственного регулирования земельных отношений : перспективы / Н. А. Шингель // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2009. — Вып. 20. — С. 169–181.
4. Михайлова, Е. В. Государственное регулирование земельных отношений и его влияние на социальную дифференциацию общества : автореф. дис. ...

канд. соц. наук : 22.00.08 / Е. В. Михайлова ; Казанский гос. технологич. ун-т. — Казань, 2005. — 22 с.

5. Варламов, А. А. Государственное регулирование земельных отношений / А. А. Варламов, Н. В. Комов, В. С. Шаманаев. — М. : Колос, 2000. — 264 с.

Новеллы регулирования прав потребителей в Европейском союзе

*Близнюк В. В., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В., канд. юр. наук, доц.*

Одним из основных принципов функционирования Европейского союза (далее — ЕС) является свобода торговли. Это требует гармонизированного или унифицированного регулирования производства и реализации товаров, установления общих требований к качеству для потребительских продуктов. В 2014 г. законодательство ЕС в сфере регулирования отношений с потребителями был внесен ряд изменений.

13 июня 2014 г. вступили в силу некоторые положения Директивы 2011/83/ЕС 2011 г. «О правах потребителя» [1] о регулировании дистанционных договоров. В частности, проведено различие между договорами, заключенными в одном государстве, но вне коммерческого предприятия продавца, и договорами, заключенными в сети Интернет. Установлены обязательные условия дистанционных договоров, сроки их расторжения, обязанность подтверждения оплаты приобретенных дистанционно товаров, максимальный срок доставки — 30 дней. Директивой урегулированы вопросы срока действия «связанных» договоров (например, договора страхования). Согласно директиве действие таких договоров прекращается с расторжением основного договора.

Изменения коснулись требований к производству и маркировке табачных изделий. Работа над проектом изменений в законодательство о табачных продуктах была начала еще в 2007 г. Ее итогом стало принятие 4 апреля 2014 г. Директивы 2014/40/ЕС о соответствии законодательства стран-участниц о производстве табачных продуктов и производстве связанных продуктов (например, электронных сигарет) (далее — Директива) [2], отменившей Директиву 2001/37/ЕС.

Основные изменения сделаны в следующих направлениях:

- Установлен запрет табачных изделий со вкусами. Наличие у табачных изделий вкуса может ввести потребителя в заблуждение, заставляя его думать, что продукт, который он потребляет, не содержит никотина и иных вредных производных от табака веществ.